

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

STATE AND LAW

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-2-8-22

УДК 343.622

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Говенко Ю.А., Таболова Э.С.

Преступления против жизни резко отличаются от иных видов преступлений характером общественной опасности: они приводят к наступлению таких последствий, которые не поддаются восстановлению или возмещению – утрата жизни необратима.

В статье проведено исследование уголовно-правовой охраны жизни новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) при смягчающих обстоятельствах и проблемы совершенствования уголовного законодательства, а реализация предложений, направленных на совершенствование законодательства, обеспечит неотвратимость уголовной ответственности матерей, лишивших жизни своих новорожденных детей, а также дифференциацию уголовного преследования женщин, у которых цель избавиться от ребенка сформировалась задолго до родов, а само убийство явилось хладнокровно спланированным актом, и рожениц, лишивших жизни новорожденного, находясь в психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Цель – заключается в анализе действующего законодательства и правоприменительной практики в области защиты права на жизнь новорожденного.

Методологической основой статьи является диалектико-материалистический метод познания и производный от него комплексный подход, включающий элементы системно-информационного анализа.

Результаты полученные при исследовании направлены на практическое применение в сфере защиты жизни новорожденного.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять для совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: *преступления против жизни и здоровья; смерть; новорожденный; возраст; детоубийство.*

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF LIFE OF A NEWBORN BABY

Govenko Y.A., Tabolova E.S.

Crimes against life are very different from other types of crime by being a public danger: they lead to such consequences that cannot be repaired or reimbursed – the loss of life is irreversible. The harm is not limited only by the fact of death and hard moral consequences to relatives, but the state and society are also damaged because relatives lose help and society and state lose labor contribution of the citizen. That's why Art.20 of Constitution of Russia allows death penalty for the most serious crimes against life as an exceptional measure of punishment (it includes Ch.2 Art 105 of Criminal Code of the Russian Federation). This article made a research of the criminal law protection of the newborn child's life (Art.106 of the CC of RF) under mitigating circumstances and the problems of improving the criminal legislation, and realization of proposals aiming the improving of the criminal legislation will provide certainty of criminal responsibility for mothers who kill their newborn children; and also the differentiation of the criminal prosecution for women who decided to get rid of the child long before birth, and the murder itself was calmly planned

act; and those women who killed their newborn children being in a traumatic situation or in a state of mental disorder not excluding sanity.

The goal is to analyze the current legislation of law enforcement in the field of protection of the right to life of the newborn.

The methodological basis of the article is the dialectic-materialistical method of cognition and comprehensive approach derived from it including elements of a system-information analysis.

The results obtained during research are focused on practical application in the field of protection of newborn life.

Application of results: the results are useful for improving the criminal legislation.

Keywords: *crimes against life and health; death; newborn; age; infanticide.*

Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы данное благо, основополагающую социальную ценность и понимается как период существования человека, его физиологическое состояние от момента рождения до смерти.

Согласно Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 19 декабря 1966 г. в Нью-Йорке, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конституция России: право на жизнь – естественное, личное право человека и никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом, при условии строгого соблюдения принципа законности. Не противоречит смыслу данной Конвенции лишение жизни человека в целях защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа [1, с. 89].

Согласно принципу равенства граждан перед законом (ст.4 УК РФ), жизнь человека подлежит охране, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положе-

ния, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Таким образом, потерпевший в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 105–110 УК РФ, является, как правило, общим – любой человек с момента рождения. Вместе с тем, встречаются отдельные составы преступлений, в которых упоминается специальный потерпевший. Иными словами, потерпевшим здесь может быть не любой человек, а лишь тот, который обладает вполне конкретными, специальными признаками. Так, например, в п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ специальным потерпевшим является женщина, заведомо для виновного находящаяся в состоянии беременности; в ст.106 УК РФ – новорожденный.

Вид убийства как убийство матерью новорожденного ребенка, и возможности правовых и социальных мер по профилактике этих тяжких общественно опасных деяний, причины совершения убийства матерью новорожденного ребенка, были предметом изучения и зарубежных ученых и криминологическая характеристика женщин-детоубийц, даваемая ими схожа с данными отечественных ученых [12, 13, 14].

Есть интересное мнение австрийских ученых Х. Финлей и Дж. Сихомбинг которые считают матерью ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона, женщину, родившую его только в том случае, если яйцеклетка была взята из ее организма. По их мнению, если же яйцеклетка взята из организма другой женщины, то матерью считается женщина, давшая яйцеклетку и имеющая с ребенком биологическую связь, а женщина, которая рожает, считается лишь своего рода инкубатором [15. с. 109].

С позиции уголовного права, охрана жизни человека неотделима от констатации двух юридически значимых моментов времени: момента начала жизни и момента ее окончания. Согласно наиболее распространенному в литературе мнению, начало уголовно-правовой охраны жизни связывается с моментом начала физиологических родов и появлением вне утробы матери какой-либо части тела ребенка. В то же время, существуют по этому поводу и другие точки зрения. Так, А.Н. Красиков полагает, что

начальным моментом жизни человека следует считать полное изгнание продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности при условии, что плод после этого проявляет признаки жизни [2, с. 2]. Н.В. Лысак моментом начала жизни ребенка считает период полного его «освобождения из организма матери, независимо от того, перерезана ли пуповина и отделилась ли плацента» [3, с. 44]. По мнению же А.Н. Попова, уголовно-правовая охрана жизни (вне зависимости от факта родов) должна осуществляться не позднее того момента, когда ребенок готов к продолжению жизни вне утробы матери, когда возможны преждевременные роды, т.е. при сроке беременности свыше 22 недель [4, с. 242]. Мы солидарны с А.Н. Поповым в том, что момент начала уголовно-правовой охраны жизни следовало бы перенести на более раннюю стадию; в то же время, как уже отмечали, эта точка зрения сегодня не поддержана не только правоприменительной практикой, но и большинством ученых.

Согласно достижениям современной медицины, концом жизни человека признается наступление биологической смерти, когда, вслед за остановкой сердца, происходят необратимые процессы распада клеток коры головного мозга. Именно такое положение содержится в ст.9 Закона РФ от 22 декабря 1992г. №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

По вопросу определения момента смерти человека существует Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации а также приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 4 марта 2003г. №73 «Об утверждении инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий», который лишь подтверждает сложившуюся в теории уголовного права и действующем законодательстве точку зрения. Согласно этому документу, констатация смерти человека возможна в двух случаях: в случае смерти мозга или в случае биологической смерти человека. Биологическая смерть, в свою очередь, устанавливается на основании наличия трупных измене-

ний (ранние признаки, поздние признаки), которые носят постоянный, необратимый, трупный характер. Диагноз – смерть мозга – устанавливается в учреждениях здравоохранения, имеющих необходимые условия для констатации смерти мозга (больницы, госпитали).

Остановка сердца еще не может однозначно указывать на наступление смерти. Современное состояние медицины таково, что «оживить» сердце можно и через несколько часов после его остановки. Более того, можно даже пересадить реципиенту сердце донора, поддерживая в ходе операции жизнедеятельность организма реципиента с помощью специальной аппаратуры. Кора головного мозга при обычных условиях гибнет через 5–7 минут после прекращения работы сердца. Одновременно со смертью человека прекращаются и общественные отношения по охране его личности. Вместе с тем серьезная медико-правовая и этическая проблема состоит в том, считать ли умершим человека, получившего значительные необратимые повреждения головного мозга и находящегося в состоянии комы, если заведомо ясно, что никакие реанимационные меры не приведут к его естественному (без аппарата «сердце-легкие») существованию.

В том случае, если действия виновного субъективно направлены на лишение «жизни» уже умершего (например, выстрел в труп), они должны рассматриваться с позиции учения об ошибке в уголовном праве и квалифицироваться как покушение на убийство. Смерть потерпевшему в данном случае причинить невозможно, но действия лица все же представляют общественную опасность, поскольку последствия не наступают по не зависящим от этого лица причинам.

Вид убийства как убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ) при смягчающих обстоятельствах не является новым для отечественного уголовного законодательства, хотя он не был известен законодательству России советского периода: УК РСФСР рассматривал такое деяние как убийство без смягчающих иотягчающих обстоятельств (ст.103). Законодатель Австрии, Польши, Швейцарии относит убийство матерью новорожденного ребенка к числу составов со смягчающими об-

стоятельствами [8, 9, 10]. В качестве привилегирующего обстоятельства берется влияние самого процесса родов на психофизиологическое состояние роженицы.

Дадим квалификацию данному составу, объективная сторона деяния предусматривает умерщвление матерью ее ребенка, признаваемого новорожденным.

Определяющим и одновременно самым спорным понятием в данном составе преступления является понятие потерпевшего, т.е. новорожденного. В педиатрии новорожденным признается младенец с момента констатации живорожденности до месячного возраста; в акушерстве длительность периода новорожденности равна одной неделе; в судебной медицине – одним суткам. Некоторые авторы иногда говорят о том, что понятие новорожденного не подлежит точной оценке и зависит от особенностей, объективных составляющих состава преступления и специфики его субъекта. Следует признать справедливой ошибочность таких представлений, поскольку ребенок представляет собой самостоятельное существо, наличие или отсутствие которого нельзя ставить в зависимость от сторонних факторов. Поэтому, по нашему мнению, новорожденным следует признать ребенка с момента начала физиологических родов в течение нескольких часов после них. Точное количество времени, в течение которого ребенок признается новорожденным, следовало бы указать в постановлении ПВС РФ по делам об убийстве.

Особенностью конструкции этого состава является связь убийства матерью новорожденного ребенка со специфическими объективными и субъективными факторами, наличие которых и позволяет рассматривать умышленное причинение смерти убийством при смягчающих обстоятельствах: во-первых, с моментом причинения смерти – во время или сразу же после родов; во-вторых, с обстановкой ее причинения – в условиях психотравмирующей ситуации; в-третьих, со степенью психического здоровья матери – с наличием у нее психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Убийство во время родов означает умерщвление новорожденного в период с момента начала процесса физиологических родов до изгнания последа. Таким образом, убийство до начала физиологических родов невозможно. В то же время, А.Н. Попов высказывает иное мнение, согласно которому умерщвление жизнеспособного плода еще в утробе матери при сроке беременности свыше 22 недель также должно признаваться убийством. В подтверждение своей позиции автор приводит следующий пример из зарубежной судебной практики: в Канаде женщина родила мальчика, состояние которого стало ухудшаться уже на следующий день. Осмотрев его, врачи обнаружили и извлекли из его головы свинцовую пулю. Позднее роженица призналась, что за два дня до родов, вложив дуло пневматического пистолета во влагалище, произвела в себя выстрел [4]. Такая позиция нам представляется не лишенной логики, хотя она и не подкреплена в настоящий момент законодательно.

Период, который обозначен в законе выражением «сразу же после родов», также не нашел единообразного понимания со стороны исследователей. Однако, по мнению некоторых из них, если мать начала кормить ребенка, то этот период следует считать завершенным. На наш взгляд, этот временной отрезок не может быть продолжительным и должен ограничиваться несколькими часами после изгнания последа (плаценты). Последний представляет собой детское место, орган связи зародыша человека с телом матери. В плаценту входят как кровеносные сосуды материнского организма, так и сосуды зародыша, через которые происходит обмен питательных веществ и кислорода (к зародышу), а также продуктов выделения (от зародыша).

Самостоятельное значение закон придает наличию психотравмирующей ситуации. Последняя должна возникнуть в непосредственной связи с беременностью, процессом родов, будущей судьбой матери или ребенка (например, с психологической «травлей» женщины родственниками, с категорическим отказом отца ребенка признать его своим) [16].

Наконец, третья разновидность убийства новорожденного тесно связана с особенностями субъекта преступления – матери, у которой должно

быть установлено наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Деяние, которым новорожденному ребенку причиняется смерть, может носить самый различный характер. Например, нанесение смертельной раны в голову рождающемуся ребенку; удушение его после отделения от тела матери; помещение в условия, исключающие жизнедеятельность; отказ от кормления и т.д. [16].

С субъективной стороны данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Преступление предполагает наличие специального субъекта – мать новорожденного ребенка, достигшая шестнадцати лет. В судебно-следственной практике может возникать вопрос об ответственности матери, которая не достигла 16 лет. В уголовном законодательстве отдельных государств возрастная граница субъекта преступления по данному составу снижена до 12–13 лет (Израиль, Франция) [6, 7].

Актуальность этой проблемы проявляется в том, что, во-первых, фактически родить ребенка может девочка в возрасте 12–13 лет, а, во-вторых, уголовная ответственность за убийство по общей норме (ст.105 УК РФ) наступает уже с 14 лет.

Некоторые авторы действительно полагают, что девочка, достигшая 14 лет и совершившая детоубийство, должна отвечать на основании ст.105 УК РФ. Так, по мнению профессора С.Ф. Милюкова, уголовная ответственность в данном случае должна наступать по ч.1 ст.105 УК РФ [5, с. 10]. Более того, некоторые авторы считают возможным квалифицировать детоубийство, совершенное матерью, не достигшей 16 лет, как преступление, подлежащее квалификации по ч.2 ст.105 УК РФ.

По нашему мнению, такие рекомендации не основаны на законе, поскольку в данном случае речь идет о конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступлений. В том случае, если лицо не может быть привлечено к ответственности на основании привилегированного состава лишь в следствии не достижения субъектом соответству-

ющего возраста, то оно тем более не может привлекаться за совершенное им деяние на основании основного или квалифицированного составов.

Разумное разрешение этой проблемы, возможно, находится в рамках вопроса о снижении возраста уголовной ответственности за данное преступление до 14 лет.

В теории юридической психологии [11, с. 53] устоялось мнение о том, что при установлении минимального возраста уголовной ответственности за основу должны быть взяты:

- определенная степень социализации личности;
- способность несовершеннолетнего к виновной ответственности;
- способность к адекватному восприятию наказания.

Из вышесказанного можно сделать следующие предложения и выводы.

1. В соответствие с положениями ст. 17 Гражданского кодекса РФ, способность гражданина иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) возникает в момент его рождения и признается в равной мере за всеми гражданами.

В п. «а» ст. 11 Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О гражданстве Российской Федерации» указано, что гражданство Российской Федерации приобретается по рождению.

Следовательно, в системе российского законодательства возникновение человека как социальной сущности также определено моментом его рождения.

Исходя из вышеизложенного, введение законодателем в уголовную норму – ст. 106 УК специального объекта преступного посягательства – жизнь новорожденного ребенка, по мнению авторов статьи, не соответствует положениям ст. 2 УК РФ, в которой указано, что первоочередной задачей уголовного закона является охрана прав и свобод человека и гражданина.

2. Кроме того, при расследовании и судебном рассмотрении дел данной категории [16] возникают сложности с правильным определением понятия «новорожденный ребенок».

В Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года сказано, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Понятия «новорожденный ребенок» в системе права, за исключением рассматриваемой нормы, не существует. В уголовном законе также отсутствует и определения возраста «новорожденности». Следует признать, что понятие «новорожденный ребенок» является медицинским, а не юридическим критерием.

3. Вряд ли можно говорить о том, что убийство новорожденного, менее общественно опасно, чем убийство двухмесячного младенца.

Само введение в уголовный закон специального объекта преступного посягательства – жизнь новорожденного, носит дискриминационный характер, что означает любое различие, исключение или предпочтение, которое отрицает или умаляет равное осуществление и защиту прав.

4. Особого внимания заслуживает также и то обстоятельство, что при сравнительно невысоком официальном уровне преступности по данной категории дел, латентный уровень значительно превышает официальные данные, так как в большинстве случаев матери, убивающие своих детей, тщательно скрывают беременность, не встают на учет в медицинские учреждения, а после совершенного убийства ребенка также тщательно скрывают его труп, что делает невозможным выявление совершенного преступления.

Смягчение уголовной ответственности возможно лишь при заключении психолого-психиатрической экспертизы о таком состоянии матери в момент убийства, которое свидетельствует о психологической травме, связанной с родами.

5. При анализе статистических сведений, представленных Управлением по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации для социального проекта «Колыбель надежды»

и статистики МВД РФ по инфантициду (ст. 106 УК РФ), можно сделать вывод, что наказание осужденным в среднем 1,5–2,5 года в виде лишения свободы условно [16].

Санкцию же данной нормы следует также изменить путем увеличения срока лишения свободы до шести лет, тем самым подняв категорию данного преступления до тяжкого.

Общее основание считать данное деяние менее опасным (привилегированным) видом убийства состоит в том, что беременность (тем более нежелательная) оказывает весьма неблагоприятное воздействие на психику женщины, но тем не менее узаконенным оправданием жестокого отношения к самым слабым и незащищенным лицам-новорожденным.

Список литературы

1. Говенко Ю.А. Казнить нельзя помиловать (право поставить запятую есть у каждого) // Инновационная наука. №4. 2015. ч. 3. С. 89–97.
2. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. 174 с.
3. Лысак М.Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка: Историко-правовой анализ // Семейное право. 2004. № 2. С. 44–47.
4. Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 898 с.
5. Милюков С.Ф. О некоторых аспектах борьбы с преступностью в России // В кн.: Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правонарушительной практики // Межвуз. сб. научи, тр. Вып.5. Красноярск.: Сиб. юр.инт. МВД России. 2002. С. 3–18.
6. Уголовный кодекс Израиля [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/izr/2.pdf>
7. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1406937>
8. Уголовный кодекс Республики Польша [Электронный ресурс]. URL: http://www.polskieustawy.com/act_index.php?act=KK

9. Уголовный кодекс Швеции [Электр. ресурс]. URL: http://www.sweden4rus.ru/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 10.11.2015).
10. Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 352 с.
11. Таболова Э.С. Толерантность как условие оптимального общественного саморегулирования // Новый университет. Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 5. С. 52–56.
12. Manchester J. Beyond Accommodation: Reconstructing the Insanity Defense to Provide an Adequate Remedy for Postpartum Psychotic Women. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 2003. Vol. 93. Is. 2, pp. 713–752.
13. Oberman M. Understanding Infanticide in Context: Mothers Who Kill, 1870–1930 and Today. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 2002. Vol. 92. Is. 3, pp. 707–737.
14. Phipps Ch.A. Responding to Child Homicide: A Statutory Proposal. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1999. Vol. 89. Is. 2, pp. 535–613.
15. Richard B. Protection of Vulnerable Newborn Children: A Holistic Approach. 2009. 13 p.
16. Finlay, H. Family planning and the Law / H. Finlay, J. Sihombing. Sydney, 1978. P. 109.
17. <http://www.sledcom.ru/news/92603-96373.html>

References

1. Govenko Yu.A. *Innovatsionnaya nauka*. №4. 2015. Part 3, pp. 89–97.
2. Krasikov A.N. *Ugolovno-pravovaya okhrana prav i svobod cheloveka v Rossii* [Criminal legal protection of human rights and freedoms in Russia]. Saratov, 1996. 174 p.
3. Lysak M.N. *Semeynoe pravo*. 2004. № 2, pp. 44–47.
4. Popov A.N. *Ubiystva pri otyagchayushchikh obstoyatel'stvakh* [Aggravated murder]. SPb., 2003. 898 p.
5. Milyukov S.F. *Aktual'nye problemy teorii bor'by s prestupnost'yu i pravonarushitel'noy praktiki* [Actual problems of the theory of crime and contraventional practice]. Issue 5. Krasnoyarsk, 2002, pp. 3–18.

6. *Ugolovnyy kodeks Izrailya* [The Israeli Penal Code]. <http://crimpravo.ru/codecs/izr/2.pdf>
7. *Ugolovnyy kodeks Frantsii* [The Criminal Code of France]. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1406937>
8. *Ugolovnyy kodeks Respubliki Pol'sha* [The Criminal Code of the Republic of Poland]. http://www.polskieustawy.com/act_index.php?act=KK
9. *Ugolovnyy kodeks Shvetsii* [The Swedish Penal Code]. http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii
10. *Ugolovnyy kodeks Avstrii* [The Austrian Penal Code]. SPb., 2004. 352 p.
11. Tabolova E.S. *Novyy universitet. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*. 2015. № 5, pp. 52–56.
12. Manchester J. Beyond Accommodation: Reconstructing the Insanity Defense to Provide an Adequate Remedy for Postpartum Psychotic Women. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 2003. Vol. 93. Is. 2, pp. 713–752.
13. Oberman M. Understanding Infanticide in Context: Mothers Who Kill, 1870–1930 and Today. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 2002. Vol. 92. Is. 3, pp. 707–737.
14. Phipps Ch.A. Responding to Child Homicide: A Statutory Proposal. *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1999. Vol. 89. Is. 2, pp. 535–613.
15. Richard B. Protection of Vulnerable Newborn Children: A Holistic Approach. 2009. 13 p.
16. Finlay, H. *Family planning and the Law* / H. Finlay, J. Sihombing. Sydney, 1978. R. 109.
17. <http://www.sledcom.ru/news/92603-96373.html>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Говенко Юрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент

СКФ БГТУ им. В.Г. Шухова

ул. Железноводская, 24, г. Минеральные Воды, Ставропольский край, 357202, Российская Федерация

kirsankir05@mail.ru

Таболова Элита Солтановна, кандидат педагогических наук, доцент

СКФ БГТУ им. В.Г. Шухова

ул. Железноводская, 24, г. Минеральные Воды, Ставропольский край, 357202, Российская Федерация

kirsankir05@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Govenko Yuri Alexandrovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Belgorod state technological University, North-Caucasian branch

24, Zheleznovodskaya St., Mineralnye Vody, 357202, Russian Federation

kirsankir05@mail.ru

Tabolova Elite Soltanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Belgorod state technological University, North-Caucasian branch

24, Zheleznovodskaya St., Mineralnye Vody, 357202, Russian Federation

kirsankir05@mail.ru